

11. Хитрюк В. В. Формирование готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования: компетентностный подход // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: сб. материалов II Международной научно-практической конференции / отв. ред. С. В. Алёхина. – М.: Буки Веди, 2013. – С. 666–671.

12. Ярая Т. А. Механизмы формирования инклюзивной компетентности научно-педагогических работников // Гуманитарные науки. – 2018. – № 2 (42). – С. 68–73.

В. В. Морозова

УДК 376.37

НЕДОРАЗВИТИЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЦЕРЕБРАЛЬНО- ОРГАНИЧЕСКОГО ГЕНЕЗА

Коррекционная педагогика современного этапа развития особое внимание уделяет вопросу формирования речевой системы детей с задержкой психического развития (ЗПР). Это связано с тем, что дошкольники с ЗПР различного этиопатогенеза демонстрируют сложные вариативные проявления речевого дефекта, разнообразную структуру речевой патологии, всевозможные комбинации нарушенных звеньев речевого процесса (О. В. Вольская [2], С. В. Зорина [3; 5], Р. И. Лалаева [4;

5], Н. В. Серебрякова [5], Е. С. Слепович [7] и др.), выявление которых является актуальной проблемой логопедии.

Самым сложным и неоднородным по клиническим проявлениям вариантом задержки психического развития является ЗПР церебрально-органического генеза (по К. С. Лебединской [1; 6]), что обуславливает избранные проблемы нашего исследования. Нами было проведено обследование детей старшего дошкольного возраста с ЗПР церебрально-органического генеза, целью которого являлось выявление специфического характера отклонений в развитии лексического и грамматического компонентов речи, раскрытие нарушенных звеньев и их комбинаций, наиболее часто встречающихся в структуре речевого дефекта данной категории детей.

Анализ результатов, полученных при исследовании лексического компонента речи

У 93,3 % старших дошкольников с ЗПР церебрально-органического генеза (28 человек) неполноценная лексическая система речи. Из них 6,7 % детей (2 дошкольника) демонстрировали недоразвитие *денотативного аспекта* лексических значений слов, что находило свое отражение исключительно в экспрессивной речи. Это свидетельствовало о наличии у детей с ЗПР трудностей соотношения слов с обозначаемыми объектами действительности, что обусловлено недостаточной упроченностью связи зрительный образ – слово, а это указывает, в свою очередь, на ограниченный словарный запас детей данной категории.

При исследовании *сигнификативного аспекта* лексических значений слов выявлено, что 76,7 % детей с ЗПР церебрально-органического генеза (23 ребенка) имели недоразвитие данного аспекта, что проявлялось в наличии трудностей, в первую очередь, подбора обобщающих слов к именам прилагательным и глаголам.

При подборе слов по памяти к обобщающим понятиям сложности испытывали 40 % старших дошкольников (12 человек): не подбирались слова к глаголам; не дифференцировались отдельные понятия (например, *фрукты и ягоды*).

При определении «лишнего» слова в логической группе 36,7 % дошкольников с ЗПР церебрально-органического генеза (11 человек) дали ответ наугад, не осуществляя анализ заданной ситуации, о чем свидетельствует отсутствие объяснений выбранного ответа.

Полученные в ходе исследования сигнификативного аспекта лексических значений слов у старших дошкольников с ЗПР церебрально-органического генеза результаты свидетельствовали о выраженном ограничении словарного запаса, в особенности атрибутивного и предикативного, а также о недоразвитии психических процессов, в первую очередь мышления, о чем указывали трудности соотношения данными детьми слов с соответствующим понятием о классе однородных явлений.

Исследование *структурного аспекта* лексических значений слов показало, что 86,7 % дошкольников с ЗПР церебрально-органического генеза (26 человек) испытывали трудности при использовании в речи как синтагматических, так и парадигматических отношений.

При определении синтагматической сочетаемости слов 13,3 % детей с психоречевым недоразвитием (4 человека) допускали ошибки подбора пропущенного слова в предложениях. Полученные результаты свидетельствовали о недостаточной сформированности понимания линейных отношений между лексическими единицами, что очередной раз указывало на замедленное развитие их познавательной сферы.

При исследовании парадигматических отношений между словами 86,7 % детей с ЗПР (26 человек) допускали ошибки подбора синонимов и антонимов к предложенным словам. Так, 76,7 % детей с ЗПР (23 человека) испытывали сложности при подборе синонимов: 70 % дошкольников с ЗПР (21 человек) давали ошибочные ответы на 1-2 вопроса (например, *капусту выкапывают или вырывают, а картофель выдергивают или прорывают*); 6,7 % детей (2 человека) отказались от выполнения задания.

76,7 % старших дошкольников с ЗПР (23 человека) испытывали сложности при подборе антонимов. Из них к именам существительным – 70 % детей (21 человек), чаще всего к именам существительным подбирались в качестве антонимов слова с частицей *не* (*друг – недруг*), реже назывались слова другой части речи (*печаль – смеиной, день – спать*), случайные ассоциации (*друг – боксер*), составлялись неологизмы (*печаль – улыбание*). К именам прилагательным – 30 % детей (9 человек): в качестве антонимов предлагались слова другой части речи или даже сочетания слов (*смелый – заяц, легкий – никак не поднять*), давались ответы, свидетельствующие о смешении понятий веса и объема (*легкий – большой*) или назывались слова-неологизмы (*смелый – бояка*), а также случайные слова (*легкий – этот*). При подборе антонимов к глаголам 40 % дошкольников с ЗПР (12 человек) испытывали сложности, подбирая в качестве антонимов словосочетания (*говорить – закрывать рот, тихо сказать, ничего не делать*), слова другой части речи (*говорить – тихо*), слова-неологизмы (*брать – ложить*).

Полученные результаты свидетельствовали о недостаточной сформированности понимания нелинейных отношений между лексическими единицами, что говорит о недоразвитии их психических процессов.

При исследовании *коннотативного аспекта* лексических значений слов выявлено, что все дошкольники с ЗПР справились с предложенным заданием. Это свидетельствовало о том, что дети с психоречевым недоразвитием не имели выраженных проблем в развитии данного аспекта.

Как показало исследование, дошкольники с ЗПР имеют выраженные нарушения лексики как в базовом звене: связь слово – зрительный образ, так и на высоком уровне: обобщение, дифференцировка и т. д. Опираясь на данные физиологов, можно сделать заключение, что данное недоразвитие обусловлено функциональной недостаточностью как право-, так и левополушарных структур головного мозга вследствие нарушения межполушарного взаимодействия.

Анализ результатов, полученных при исследовании процесса словообразования

У 96,7 % старших дошкольников с ЗПР церебрально-органического генеза (29 человек) выявлено недоразвитие процесса словообразования.

Словообразование имен существительных вызывало затруднение у 96,7 % детей с ЗПР (29 дошкольников). Из них 43,3 % детей (13 человек) испытывали сложности при образовании имен существительных с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов, что находило свое отражение исключительно в экспрессивной речи в виде следующих ошибок: использование суффиксов по аналогии с образцом в 40 % (*стул – стульчик, стол – столчик*); образование из одного слова другого в 10 % (*стул – столик*); оставление слова без изменения в 10 % (*санки – санки*); образование неологизмов за счет пропуска в словах звуков и слогов в 10 % (*кольцо – кольчко, стакан – станчик*); отказ от ответа в 3,3 % случаях.

При образовании названий детенышей животных и птиц 50 % детей с ЗПР (15 человек) испытывали выраженные затруднения, которые проявлялись только в экспрессивной речи в виде ошибок: присоединение к исходному слову морфем по аналогии, не учитывая явление супплетивизма в 46,7 % случаях (*корова – коровенок – коровята*); использование уменьшительно-ласкательных суффиксов в 3,3 % случаях (*утка – уточка*); отказ от ответа в 3,3 % случаях.

Наиболее сложным заданием для старших дошкольников с ЗПР являлось образование имен существительных со значением «вместилище чего-нибудь». Так, 96,7 % детей с ЗПР (29 человек) допускали следующие ошибки: присоединение к исходному слову морфем по аналогии с образцом в 73,3 % (*соль – сольница*); образование слов-неологизмов за счет пропуска или изменения в словах звуков и слогов в 70 % (*перец – переца, перекатовка, соль – соличий*); использование имеющихся в активном словаре морфем, неподходящих к данным словам и заданию в 36,7 % случаях (*масло – маслице, мыло –*

мыльце); образование из одного слова другое в 10 % (*чай – чайка, чайечка*); отказ от ответа в 10 % случаев; оставление исходных слов без изменения в 6,7 % случаев (*суп – суп*).

При образовании слов, обозначающих названия профессий мужского и женского рода, 80 % дошкольников с ЗПР (24 человека) испытывали проблемы, что проявлялось исключительно в экспрессивной речи при образовании названий профессий женского рода. При образовании слов – названий профессий мужского рода у дошкольников с ЗПР трудностей не возникало. Таким образом, ошибки при выполнении данного задания следующие: использование имеющихся в активном словаре морфем, неподходящих к данным словам и заданию в 50 % случаях (*скрипонька, вместо скрипачка, стекольница, вместо стекольница*); образование начальных слов в 23,3 % случаях (*скрипка, вместо скрипачка, вода вместо водопроводчица*); образование слов-неологизмов в 30 % (*моциска, вместо мотоциклистка, хоска, вместо хоккеистка*); образование из одного слова другое в 6,7 % (*фига, вместо фигуристка*); отказ от ответа в 6,7 % случаях.

Словообразование имен прилагательных вызывало затруднение у 93,3 % детей с ЗПР церебрально-органического генеза (28 дошкольников). Из них 83,3 % детей (25 человек) испытывали сложности при образовании притяжательных имен прилагательных. Ошибки проявлялись в следующем: присоединение к исходному слову морфем по аналогии с образцом в 80 % случаев (*нора лисиная, хвост собаки, голова коровная или коровиная*); оставление исходных слов без изменения в 23,3 % случаев (*крылья голубя, хвост петуха*); образование слов-неологизмов в 36,7 % случаев (*волчачий или волчавый хвост, петухий хвост*); использование имеющихся в активном словаре морфем, неподходящих к данным словам и заданию в 36,7 % случаях (*волкенный хвост, петухонный хвост*); отказ от ответа в 3,3 % случаев.

При образовании относительных имен прилагательных 43,3 % дошкольников с ЗПР (13 человек) испытывали трудности, прояв-

ляющиеся в следующем: использование имеющихся в активном словаре морфем, неподходящих к данным словам и заданию в 33,3 % случаев (*цепь золотистая, компот грушечный*); присоединение к исходному слову морфем по аналогии с образцом в 20 % (*из меха – меховая, а из дерева – деревяная*); образование слов-неологизмов в 20 % (*шуба мехная*); отказ от ответа в 3,3 % случаях.

Задание на образование качественных имен прилагательных вызывало затруднения у 83,3 % старших дошкольников с ЗПР (25 человек), что проявлялось следующим образом: использование имеющихся в активном словаре морфем, неподходящих к данным словам и заданию в 73,3 % случаев (*человек, который любит смеяться – смешной, который обижается – обидный*); образование слов-неологизмов в 50 % (*молчаливый – мочливый, холодный – холный*); образование из одного слова лексемы другой части речи в 13,3 % (*обидчивый – обижалка, молчаливый – молчалка, молчит*) или семантически иного слова 3,3 % (*боязливый – бойкий*); отказ от ответа в 3,3 % случаях.

При словообразовании имен прилагательных с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов выявлено, что 26,7 % детей (8 человек) испытывали сложности, проявляющиеся так: образование слов-неологизмов в 13,3 % (*хитроющая лиса*); использование имеющихся в активном словаре морфем, неподходящих к данным словам и заданию в 13,3 % случаев (*красноватое яблоко*); замена исходного слова своим в 10 % случаев (*белая белка, тощенькая береза*); оставление исходного слова без изменения в 6,7 % случаев (*низкий куст, рыжая белка*); отказ от ответа – 6,7 %.

Словообразование сравнительных имен прилагательных затруднено у 86,7 % дошкольников с ЗПР (26 человек), что находило свое отражение в виде следующих ошибок: образование слов-неологизмов за счет использования морфем, несоответствующих ситуации, или их пропуска в 80 % случаев (*толще, выше, слаще, горячее*); замена исходного слова своим в 6,7 % случаев (*теплее –*

темнее, горячее – горячее); отказ от ответа – 6,7 %.

Словообразование глаголов вызывало затруднение у 43,3 % детей с ЗПР (13 дошкольников). Из них 33,3 % детей (10 человек) испытывали сложности при образовании глаголов противоположного значения с помощью префиксов. Так, 30 % детей использовали приставки, не соответствующие предложенному заданию (*поливать, сливать, вместо выливать*); 20 % детей осуществляли замену исходных слов на те, которые являлись более продуктивными в их активном словаре (*отойти, вместо отбежать, оторвать, вместо отклеить*); 10 % детей использовали слова-неологизмы (*выстегнуть*) и 10 % детей отказались от выполнения заданий.

При выполнении задания на словообразование глаголов со значением пересечения пространства и времени 6,7 % старших дошкольников с ЗПР (2 человек) отказались от выполнения задания.

Задание на образование глаголов со значением начала и конца действия вызывало сложности у 33,3 % детей с ЗПР (10 человек), что находило свое проявление в виде следующих ошибок: 26,7 % детей использовали приставки не соответствующие предложенному заданию (*выплыл, вместо поплыл*); 13,3 % детей осуществляли замену исходных слов на те, которые являлись более продуктивными в их активном словаре (*догореть, вместо дождь*); 3,3 % детей использовали слова-неологизмы (*вытел песню*) и 6,7 % детей дали отказ от выполнения задания.

В речи старших дошкольников с ЗПР церебрально-органического генеза обнаружено большое количество неологизмов, но при этом дети правильно выделяли морфемы, понимали смысловые значения корней. Эти данные свидетельствуют о том, что у детей с ЗПР словообразование как определенный этап развития речи не нарушено, а задержано в сроках как появления, так и окончания. Можно предположить, что такая задержка обусловлена изменением функционального состояния ряда структур левого полушария, отражающим его незрелость, свойственную более раннему возрасту, а именно, незре-

лость структурно-функциональной организации левого полушария (М. Н. Фишман).

Анализ результатов, полученных при исследовании грамматического строя речи

У 86,7 % старших дошкольников с ЗПР церебрально-органического генеза (26 человек) выявлено недоразвитие грамматического строя речи. Из них 83,3 % детей с ЗПР (25 дошкольников) имели сложности с осуществлением процесса словоизменения и 83,3 % детей с психическим недоразвитием (25 человек) – с синтаксисом.

Анализ результатов, полученных в ходе исследования процесса словоизменения у дошкольников с ЗПР

При словоизменении имен существительных 76,7 % детей с ЗПР (23 человека) испытывали выраженные затруднения. Из них 46,7 % дошкольников (14 человек) допускали ошибки при дифференциации имен существительных единственного и множественного числа, что находило свое отражение только в экспрессивной речи. Ошибки носили следующий характер: использование по аналогии с представленным образцом наиболее продуктивной флексии *-ы* в 43,3 % (*домы, письмы*); перевод существительного ед. ч. во мн. ч. с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-очк-* и флексии *-и* в 3,3 % (*мешочки*); употребление непродуктивных флексии с переводом предложенных слов в слова-неологизмы или в слова с иной семантикой в 6,7 % (*зуба, зубья*); отказ от ответа в 3,3 % случаев.

При употреблении имен существительных в косвенных падежах единственного числа 6,7 % дошкольников с ЗПР (2 человек) допустили ошибки.

Из них в винительном падеже – 3,3 % детей; в родительном падеже – 6,7 % дошкольников; в дательном падеже – 3,3 %; в творительном падеже ошибок дети не допустили; в предложном падеже – 3,3 % детей.

При употреблении имен существительных в косвенных падежах множественного числа 73,3 % детей экспериментальной группы (22 человека) испытывали сложности. Так, ошибки при использовании имен существительных в родительном падеже множественного

числа наблюдались у 70 % детей (использование по аналогии с представленным образцом наиболее продуктивной флексии *-ов: мячов, карандашов*); в дательном падеже множественного числа – у 6,7 % (1 ребенок отказался от выполнения задания; другой – использовал флексию родительного падежа мн. ч. имени существительного вместо флексии дательного падежа (*к стульев, вместо к стульям*), что свидетельствует о наличии трудностей переключения от одного задания к другому); в творительном падеже множественного числа – у 3,3 % (1 ребенок отказался от выполнения задания); в предложном падеже множественного числа – у 10 % дошкольников с ЗПР (1 ребенок отказался от выполнения задания; другой – использовал флексию, несоответствующую слову, образуя, тем самым, неологизм – *деревах*).

При словоизменении имен прилагательных 6,7 % детей с ЗПР (2 человека) испытывали некоторые трудности.

Из них 3,3 % дошкольников с ЗПР (1 ребенок) допускали ошибки при согласовании имени прилагательного с именем существительным именительного падежа в роде и числе (ребенок отказался от выполнения задания в экспрессивной речи); 6,7 % детей (2 ребенка) – при согласовании имени прилагательного с именем существительным в родительном падеже множественного числа (1 ребенок отказался от выполнения задания; другой – использовал наиболее продуктивную флексию *-ов*, вместо нулевого окончания: *яблоков, книгов, карандашов*).

При словоизменении глаголов 40 % детей с ЗПР (12 человек) испытывали некоторые трудности.

У 23,3 % дошкольников с ЗПР (7 человек) возникали сложности при дифференциации глаголов 3 лица единственного и множественного числа настоящего времени, что проявлялось исключительно в экспрессивной речи в виде ошибок: использование слов или словосочетаний не соответствующих заданию и картине в 13,3 % (*ребенок поет – ребенок кричит, открывает рот*); употребление морфем, не характерных для применяемых слов и ситуации, в 16,7 % (*дети наливают*

воду – дети наливаются, поливают); повторение глагола 3 лица ед.ч., вместо глагола мн.ч. в 3,3 % (дети наливает воду); отказ от ответа в 3,3 % случаях.

При выполнении задания на изменение глаголов прошедшего времени по родам 30 % дошкольников с ЗПР (9 человек) испытывали сложности, которые проявлялись только в экспрессивной речи в виде ошибок: использование слов или словосочетаний, не соответствующих заданию и картинке в 6,7 % (мальчик илпнулся, а не упал, мяч прыгает, а не покотился); употребление морфем другого рода, не характерных для применяемого слова, в 23,3 % (яблоко покотилась, дерево упала); отказ от ответа в 3,3 % случаев.

У 26,7 % детей с ЗПР (8 человек) возникали трудности при дифференциации глаголов совершенного и несовершенного вида, которые находили свое отражение в экспрессивной речи следующим образом: использование слов, словосочетаний и даже неологизмов, не соответствующих заданию, в 20 % (мальчик делает тачку, а не чинит ее; девочка поклала чайник, а не поставила его); употребление слов несовершенного вида вместо глаголов совершенного вида в 3,3 % (девочка ставит чайник, вместо девочка поставила чайник); отказ от ответа в 3,3 % случаях.

Проблемы с осуществлением процесса словоизменения обусловлены наличием у дошкольников с ЗПР задержки развития речевой систем, вследствие чего в речи этих детей имели место аграмматизмы, свойственные более младшему возрасту и обусловленные недостаточной упроченностью навыков согласования, управления и примыкания, а также несформированностью грамматических обобщений.

Анализ результатов, полученных в ходе исследования синтаксической структуры предложений у дошкольников с ЗПР

При составлении предложений из слов в начальной форме 53,3 % детей с ЗПР (16 человек) испытывали сложности. Несмотря на то, что в основном дети с ЗПР адекватно использовали в бытовой речи категории числа, рода и падежа, исключение составляют употребление среднего рода существитель-

ных и форм родительного падежа множественного числа. При выполнении задания на согласование слов в предложении отмечены многочисленные ошибки. Особые затруднения вызывало предложение: *Рыба ловить мальчики*. Возможно, это объясняется тем, что в предложении должно образовываться словосочетание с использованием имени существительного родительного падежа мн.ч., образование которого у большинства дошкольников с ЗПР затруднено. В 26,7 % случаях дошкольники с ЗПР заменяли процесс синтеза предложения на повторение предлагаемого набора слов. 23,3 % детей с психическим недоразвитием образовывали правильные по грамматике, но ошибочные по семантике высказывания; заменяли предложённые слова в предложениях на другие, удобные им. Остальные 3,3 % детей с ЗПР отказывались от выполнения предложенного задания.

Задание на добавление пропущенных слов в предложении вызывало затруднения у 23,3 % старших дошкольников с ЗПР (7 человек), что находило свое отражение в виде следующих ошибок: в 13,3 % случаях дошкольники с ЗПР испытывали проблемы при подборе пропущенного слова в предложении: *Лена наливает чай ... кружку*, оставляя его без изменения или вставляя союз *и*, что свидетельствовало о непонимании детьми семантики исходного предложения; в 3,3 % случаях дошкольники с ЗПР заменяли слова в предложении на другие, удобные им (*Лиса убежала в ... Лиса убежала от волка*), что указывало на бедность лексического компонента речи этих детей, на ограниченность их представлений об окружающем мире; 3,3 % детей образовывали верные по грамматическому оформлению, но ошибочные по семантике предложения (*Девочка гладит утюг*), что указывало на бедность представлений об окружающей действительности у данной категории детей, на незрелость процесса словоизменения; отказ от выполнения задания давали 6,7 % детей с ЗПР.

Повторение предложений у большинства дошкольников с ЗПР особых затруднений не вызывало. Так, только 3,3 % детей с ЗПР

отказались от выполнения предложенной инструкции. Это свидетельствует о том, что большинство детей с ЗПР понимали семантику повторяемых ими предложений.

При выполнении задания, направленного на исследование умения детей с ЗПР осуществлять верификацию предложений, выявлено, что 80 % дошкольников с ЗПР (24 человека) испытывали сложности с реализацией данного аспекта. Так, 10 % детей не дифференцировали правильные предложения и неправильные, корректируя первые и оставляя без внимания последние; 3,3 % детей с ЗПР отказывались от выполнения задания; остальные 66,7 % дошкольников с психическим недоразвитием ошибочно корректировали или принимали за верные неправильные предложения. Особые затруднения вызывали предложения: *Деревька шумят от ветром. У Нины большая яблоко. Над большим деревом была глубокая яма.* Это говорит о том, что дошкольники с ЗПР имеют незрелый процесс словоизменения, а именно, затруднение вызывало употребление среднего рода существительных и форм родительного падежа, а также логико-грамматических конструкций, выражающих пространственные отношения, о чем свидетельствуют представленные выше предложения.

Выявленные нарушения грамматического строя речи (процесса словоизменения и синтаксиса) имеют двойственный характер. С одной стороны, как мы говорили, их можно расценивать как элементы аграмматизма, свойственные младшему возрасту; с другой – в данных недостатках развития выявляется специфическое нарушение грамматического строя речи, обусловленное незрелостью блока зрительно-пространственных функций.

Лексико-грамматическая система дошкольников с ЗПР церебрально-органического генеза характеризуется наличием, с одной стороны, задержки в своем формировании, с другой – специфических нарушений, обусловленных нарушением межполушарного взаимодействия. Так, импрессивная речь, процесс словоизменения, несмотря на задержку развития, формируются гармонично, т. е. сох-

раняя нормативный ход их развития в онтогенезе; лексика, словообразование, синтаксис – при формировании задерживаются и нарушаются одновременно.

Неоднородный характер в формировании лексического и грамматического компонентов речи детей с ЗПР церебрально-органического генеза усложняет процесс проведения коррекционной логопедической деятельности. В связи с этим появляется необходимость в разработке дифференцированного подхода в коррекции выявленных отклонений в речи дошкольников данной категории.

АННОТАЦИЯ

В статье впервые представлен специфический характер отклонений в развитии лексико-грамматической системы дошкольников с задержкой психического развития церебрально-органического генеза, рассмотрены различные комбинации нарушенных звеньев в структуре речевого дефекта. Лексико-грамматическая система детей данной категории характеризуется наличием, с одной стороны, задержки в своем формировании, с другой – специфических нарушений отдельных составляющих, обусловленных нарушением межполушарного взаимодействия. В связи с этим возникает необходимость разработки дифференцированного подхода к коррекции нарушений речи у детей с задержкой психического развития церебрально-органического генеза.

Ключевые слова: дошкольники, задержка психического развития, церебрально-органический генез, лексико-грамматическое недоразвитие.

SUMMARY

The article presents for the first time the specific character of deviations in the development of lexical and grammatical system of preschool children with mental retardation of cerebral organic genesis, various combinations of disturbed links in the structure of speech defect are considered. The lexical and grammatical system of children of this category is characterized by the presence, on the one hand, delays in its formation, on the other-specific violations of individual components caused by the violation of hemispheric interaction. In this connection, there

is a need to develop a differentiated approach to the correction of speech disorders in children with mental retardation of cerebral organic genesis.

Key words: preschool children, mental retardation, cerebral organic genesis, lexical and grammatical underdevelopment.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы диагностики задержки психического развития / под ред. К. С. Лебединской. – М.: Педагогика, 1982. – 125 с.

2. Вольская О. В. Формирование вербального общения дошкольников с задержкой психического развития в игровой деятельности: автореф. дисс. ... канд. псих. наук. – СПб., 2006. – 15 с.

3. Зорина С. В. Логопедическая работа по дифференциации грамматических форм слова у дошкольников с задержкой психического развития: автореф. дисс. ... канд. псих. наук. – СПб., 1998. – 18 с.

4. Лалаева Р. И. Методика психолингвистического исследования нарушений речи. – СПб.: Наука-Питер, 2006. – 103 с.

5. Лалаева Р. И., Серебрякова Н. В., Зорина С. В. Нарушения речи и их коррекция у детей с задержкой психического развития. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 303 с.

6. Лебединская К. С. Клинические варианты задержки психического развития // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1980. – № 3. – С. 16–24.

7. Слепович Е. С. Некоторые особенности общения дошкольников с задержкой психического развития // Генетические проблемы социальной психологии. – Минск: Народная асвета, 1985. – 87 с.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

